

Скорее всего есть и другой план

— Школа Цзянху в землях Мяо хочет приехать в такую даль, чтобы помочь ямэню уничтожить бандитов? — удивился Му Циншань, услышав это.

— Советник тоже ощущает некую иррациональность? — глянул на него Вэнь Люнянь.

— Не только иррациональность, — сказал Му Циншань. — Это все звучит неправдоподобно. Они похожи на сумасшедших, которые несут полную чушь.

— Точно, — кивнул Вэнь Люнянь. — Несмотря на то, что императорский двор и школы Улинь часто объединяют свои силы, однако они по большей части преследуют какие-то свои цели.

— В письме есть еще что-то? — спросил Му Циншань.

— Больше ничего, — ответил Вэнь Люнянь. — Если мы согласимся, нужно будет отправить ответ на письмо через почтовую станцию, и тогда в начале весны ученики клана Му приедут в город.

— Что думаете, господин? — Му Циншань взял письмо и просмотрел его. — Они кажутся искренними в своем желании помочь.

— Нам не обязательно торопиться с принятием решения, — сказал Вэнь Люнянь. — Кроме того, по этому вопросу имеет смысл проконсультироваться с главой Шан.

— О чем проконсультироваться? — Шан Юньцзэ толкнул дверь и вошел, очень кстати услышав последние слова.

— О клане Му из земель Мяо, — спросил Му Циншань. — Глава крепости слышал о них?

— Это большая школа из Юньнана, ее главу зовут Му Ванлэй. Его имя звучит внушительно*, но на самом деле он задохлик, который целыми днями принимает лекарства, — сказал Юньцзэ. — Его лицо всегда такое белое, можно подумать, что он очень нервный.

*П.п.: Величественные раскаты грома, примерно так.

— А внешность у него какая? — спросил Вэнь Люнянь.

— Не очень.

— Можно поподробней? — не отставал Вэнь Люнянь.

Шан Юньцзэ немного поразмыслил и ответил:

— Он выглядит некрасиво.

— Кхе-кхе, — Му Циншань поперхнулся чаем.

— Народ Мяо успешно использует яд Гу, Му Ванлэй настоящий знаток яда Гу. Вдобавок, ходят слухи, что однажды он переработал труп врага в масло, — сказал Юньцзэ. — Хотя это необоснованно, однако без ветра не бывает волны. Его Инь-Ган такой потемневший и вялый, что никто не верит, будто он не прикасался к насекомым Гу.

*п/п: Не знаю, какой у меня процент читающих, кто никогда раньше не видел китайских новелл, поэтому на всякий случай объясню: насекомые Гу, яд Гу — последнее ядовитое насекомое из оставшихся в сосуде и насыщенное ядом всех остальных, пожранных ею.

— Это не очень-то похоже на порядочного человека, — заявил Му Циншань.

Шан Юньцзэ спросил:

— Откуда вдруг появился клан Му?

— Глава крепости, пожалуйста, посмотри, — Вэнь Люнянь передал ему письмо.

— Они хотят помочь с бандитами? — спросил воин, быстро просмотрев его. — Оказывается работа с Гу действительно влияет на мозг.

Му Циншань успокоил его:

— До того как все прояснится, с ним придется разговаривать вежливо, может быть этот человек на самом деле спокойный и добрый.

— Невозможно, — Юньцзэ покачал головой. — Если ты рассчитываешь в будущем вступить в брак...

Му Циншань поспешно ответил:

— Я не планировал вступать в брак.

— Это просто метафора, — Шан Юньцзэ выглядел невозмутимо.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Глава крепости, пожалуйста, продолжайте. Советник собирается вступить в брак, а потом?

Му Циншань: «...»

Ну почему нужно приводить именно такой пример.

— Собираясь вступить в брак, естественно, нужно подготовить много вещей. В такое время, понятно, соседи протянут руку помощи. Однако, если чужой человек издалека пишет письмо, и говорит, что хочет прийти на помощь, любой сочтет, что этот человек ненормальный, — сказал Юньцзэ. — Уверен, у Му Ванлэя все в порядке с головой, так что скорее всего он что-то задумал.

— Ну ничего, — так и не уловив логики, Вэнь Люнянь убрал письмо. — Завтра уже двадцать восьмой день, нужно с утра сходить в благотворительный дом, а о клане Му можно поговорить после Нового Года.

Шан Юньцзэ спросил Му Циншаня:

— Ты тоже пойдешь?

— Ты говоришь о благотворительном доме? — Му Циншань кивнул. — Конечно, я должен сопровождать господина.

Вэнь Люнянь сказал:

— Советник утомился за последние дни, останься в резиденции и отдохни.

Му Циншань быстро сказал:

— Я совсем не устал.

— Даже если не устал, нужно отдохнуть, — Шан Юньцзэ потащил его наружу. — Все будет в порядке.

— Но...

— Никаких «но», — прервал его Юньцзэ.

Му Циншань: «...»

Но оставаться в ямэне тоже скучно.

Однако господину Вэню явно безразлично, скучно ли его советнику или нет. На следующий день рано утром, он взял его с собой в благотворительный дом. Из-за того, что объявление было опубликовано заранее, многие люди выстроились в очередь еще на рассвете. Хотя на площадке было довольно много людей, они сохраняли порядок. Завидев Вэнь Люняня, они сердечно поздоровались. По сравнению с тем, что было раньше, народные нравы и обычаи сильно изменились.

Конечно же, в этом есть большая заслуга великого главы Чжао.

— Господин, когда будет новый портрет? — спросил кто-то из толпы.

Эти слова заставили остальных людей заволноваться. Они уже давно не видели новых портретов, великолепный молодой господин Чжао давно не появлялся в их жизни, они чувствовали себя одинокими.

Вэнь Люнянь улыбнулся и сказал:

— Скоро будет.

Вокруг тут же раздался взрыв аплодисментов, всем сразу стало так хорошо!

Шпион с Сумеречной скалы оттянул воротник, его рука дрожала. Что значит «скоро будет»?!
Если великий глава узнает, он весь дом снесет.

Пробыв в благотворительном доме некоторое время, префект понял, что все в порядке, и отправил свою свиту завтракать, а сам свернул в небольшой переулок. Он думал прикупить на рынке немного маринованных перчиков, и вернуться в ямэнь, чтобы приготовить вареную говядину к Новому Году.

В переулке было тихо. Хотя такой мелкий снег отличается от погоды в Цзяннане, однако у этого тоже есть свои ощущения. У серой двери кто-то забыл забрать соленые сушеные овощи, и Вэнь Люнянь сразу же взял один, но не успел отправить его в рот, как из-за угла вышел мужчина.

Немного знакомый... мужчина.

Столкнувшись лицом к лицу, они оба были застигнуты врасплох.

Через мгновение Вэнь Люнянь рассмеялся:

— Глава Чжао, ты рано.

Чжао Юэ застыл на месте, чувствуя необходимость пойти в храм и сжечь благовония, чтобы избавиться от невезения.

Прошлой ночью он думал все-таки пойти в ямэнь на встречу, и даже неохотно спустился с горы, но в итоге всю ночь гулял по городу, и наконец пришел к решению — лао-цзы назло не пойдет. Он как раз решил повернуть назад на Сумеречную скалу, как вдруг вспомнил ядовитый язык Лу Чжуя, и засомневался, стоит ли возвращаться, чтобы снова подвергаться насмешкам. Поэтому он решил смошенничать и свернул к магазину димсамов, чтобы купить несколько цветочных османтусовых пирожных, и заткнуть ими его рот. В итоге он никак не ожидал на обратном пути столкнуться с этим непостижимым болтливым префектом.

— Глава Чжао собирается в ямэнь? — поинтересовался Вэнь Люнянь, подобрав овощи.

Чжао Юэ ответил:

— Господин слишком много думает.

— Нет ничего плохого в том, чтобы спуститься с горы, — Вэнь Люнянь ничуть не смутился.

— Приходи, посидим немного.

Чжао Юэ повернулся и пошел обратно.

Вэнь Люнянь побежал следом.

Из глаз Чжао Юэ почти хлынуло пламя.

Вэнь Люнянь радушно пригласил его:

— Если великий глава в любом случае не хочет идти в ямэнь, можем посидеть и поговорить здесь?

Чжао Юэ: «...»

С неба медленно падал снег, под карнизом домохозяйства два человека сидели на маленькой сломанной скамейке, и молчали друг на друга.

Вэнь Люнянь первый решил заговорить:

— Это димсам из лавки семьи Лю?

Лицо Чжао Юэ застыло, затем он бросил ему бумажный пакет.

— Премного благодарен, — Вэнь Люнянь вытащил слоеный пирожок с зеленым луком, и спросил с набитым ртом: — Великий глава завтракал?

— В конце концов, что ты хочешь мне сказать? — сказал Чжао Юэ. — Будешь нести чушь, я тебя в снег закопаю.

— Великий глава слышал о клане Му? — на этот раз Вэнь Люнянь не стал изворачиваться.

Лицо Чжао Юэ изменилось:

— Что за клан Му?

— Клан Му из земель Мяо, Юньнань, их глава — Му Ванлэй, — сказал Вэнь Люнянь. — Говорят он мастер Гу.

Чжао Юэ покачал головой:

— Никогда не слышал.

— Правда? Тогда забудь об этом, — вздохнул Вэнь Люнянь, на его лице отразилось сожаление. — Это школа Цзянху, я думал великий глава поможет найти путеводную нить.

— Что случилось? — спросил Чжао Юэ.

— Ничего, — Вэнь Люнянь доел пирожок с луком.

Чжао Юэ продолжал спрашивать:

— Что случилось с кланом Му?

— Раз уж глава ничего о них не слышал, к чему спрашивать, — Вэнь Люнянь стряхнул крошки со своей одежды. — Слишком много сухой еды. Вроде где-то поблизости продают кислый сливовый отвар.

Чжао Юэ уставился на него во все глаза, пытаясь найти малейшую аномалию.

Однако глаза префекта были чистые и спокойные, наполнены жаждой кислого сливового отвара. С виду он казался не хитрым, а даже немного прямодушным.

Тем не менее Чжао Юэ нельзя было сбить с толку такой явно невинной внешностью. Он скорее поверит, что все бандиты горы Цанман сдадутся без боя, чем в то, что этот книжный червь может быть прямодушным.

— Ты правда не хочешь зайти в ямэнь на чашку чая? — Вэнь Люнянь поднялся, держа в руках пакет с димсамами. — Есть отличный чай Чжуецин.

Он и Чжао Юэ смотрели друг на друга короткое время, после чего воин широкими шагами вышел из переулочка, и почти сразу исчез за углом.

Вэнь Люнянь поскреб подбородок, его лицо выглядело задумчивым.

Глядя на его отношение, действительно ли он знает...?

В резиденции ямэня, Му Циншань потянулся и неторопливо сел в кровати, чувствуя хорошее настроение и бодрое состояние. Умывшись и почистив зубы, он вышел из дома, сразу же обратив внимание на нескольких работников, которые куда-то спешили. Он окликнул одного из них:

— Что происходит?

— Советник, не волнуйся, все хорошо, — торопливо объяснил работник. — Глава Шан сегодня приобрел дом напротив резиденции ямэня, и говорит, что хочет привести туда свое сокровище. Он предложил всем свободным людям прийти и протянуть руку помощи.

Кое-что еще не было сказано: все просто решили заодно взглянуть на сокровище* главы, для которого нужен целый дом.

*П.п.: Это иносказание, разумеется речь о любимом человеке.

Мы ничуть не завидуем.

<http://bllate.org/book/15740/1409086>